

как критика постсовременного общества Зигмунта Баумана, и концепции власти и тела Мишеля Фуко, и идеи социального конструктивизма Питера Бергера и Томаса Лукмана, и идеи социальной природы религии Даниэль Эрвьё-Леже. Такая свобода в использовании методов – одна из черт постструктуралистской антропологии. Еще одной характерной для нее чертой является описание собственного опыта: Эндрю Доусон рассказывает о своих переживаниях участия в «таинстве» – приеме напитка дайме (айауаски).

Центральным сюжетом для книги оказывается фигура даймиста, который сочетает в себе черты медиума, шамана и священнослужителя. Изучение их мировоззрения усложняет высокая степень свободы в составлении индивидуальных практик и представлений. Например, в качестве антропологических категорий они могут использовать как религиозную категорию кармы, так и христианскую идею человека как образа Бога или традиционный бразильский образ пуповины, связывающей всех людей друг с другом и с центром мира (р. 100).

Примечательна позиция автора в отношении понятия «измененных состояний сознания». Он предлагает говорить не об «измененных» (*altered*), а об альтернативных (*alternate*) состояниях, поскольку нет какого-то «правильного» состояния сознания, которое может «изменяться». С точки зрения психологии религии интересны материалы по типам взаимодействия даймиста с духами. Доусон различает овладение, медиумические отношения и шаманство.

Монография, посвященная, казалось бы, периферическому явлению религиозной жизни, содержит массу любопытных наблюдений и теоретических рассуждений, которые могут быть полезны при изучении религии в антропологическом, социологическом, психологическом и других измерениях.

К.А. Колкунова

Рецензия на: Сэдживик М. Наперекор современному миру. Традиционализм и тайная интеллектуальная история XX века. – М.: Новое Литературное Обозрение, 2014. – 536 с.

Издание в России книги Марка Сэдживика, несомненно, стало долгожданным (оригинальное издание вышло в 2004 году

в издательстве Оксфордского университета) и важным событием для специалистов, занимающихся историей эзотерических учений и современной религиозности.

Исследование Сэджвика посвящено традиционализму – течению, основы которого были заложены в начале XX века Рене Геноном (1886–1951). Учитывая, что традиционализм оказал непосредственное влияние на таких заметных в современной России деятелей, как Александр Дугин, Гейдар Джемаль и Ходж-Ахмед Нухаев, которые прямо или косвенно транслируют идеи традиционализма через книги, популярные телепередачи, на страницах глянцевого журналов и с университетских кафедр, актуальность работы Сэджвика, описывающего историю становления, развития и распространения традиционализма, для русскоязычного читателя не вызывает сомнения, тем более что автор напрямую обращается к рассмотрению российских реалий.

Надо сказать, что работа Сэджвика носит во многом дискуссионный характер, и в среде самих традиционалистов она вызвала скорее негативную реакцию. Например, венгерский автор-традиционалист Р. Хорват в 2006 году опубликовал на страницах периодического издания «Axis Polaris» (№7, 2006) рецензию на книгу Сэджвика, в которой подверг критике буквально каждый ее аспект, начиная с названия, которое, по мнению Хорвата, «ассоциируется скорее с очередным шпионском романом, чем с академической работой» и заканчивая выбранными для анализа персоналиями и текстами. «Автор, – пишет Хорват, – едва ли в достаточной степени рассматривает работы даже самых влиятельных представителей анализируемого течения, не говоря уже о многочисленных сторонниках традиционализма, которых он либо не касается вовсе, либо затрагивает лишь слегка»¹. Майкл Фитцджеральд, еще один рецензент-традиционалист, в своем критическом отзыве обращается к биографии Сэджвика, пытаясь обосновать его ангажированность и предвзятость по отношению к теме исследования².

---

¹ Horváth R. A Critique of Against the Modern World by Mark Sedgwick // Isteni Város. URL: <http://istenivaros.hu/roberthorvath/RHorvathSedgwickFinal.pdf>, дата обращения 22.06.2015.

² Fitzgerald M. Book review: Against the Modern World by Mark Sedgwick // Studies in Comparative Religion. URL: http://studiesincomparativereligion.com/Public/articles/Michael_Fitzgerald_review_of_Against_the_Modern_World_by_Mark_Sedgwick.

Несмотря на появление таких критических отзывов, следует отметить, что в действительности работа представляет собой исследование, подготовленное на высоком научном уровне и являющееся, вероятно, первой всеобъемлющей обзорной академической работой по данной теме, а бурная реакция на книгу свидетельствует, прежде всего, об актуальности темы, которую рассматривает автор. Можно согласиться (к тому же это, в принципе, признает и сам Сэджвик), что история традиционализма в том виде, как она изложена в книге, получилась схематичной, обзорной, так сказать, написанной широкими мазками. Вместе с тем для работы, предназначение которой состоит в том, чтобы предложить читателю взгляд на историю этого течения «с высоты птичьего полета», это едва ли может считаться недостатком. Скорее, это неизбежное зло, которое автор допускает вполне сознательно ради решения поставленных им задач.

Между тем едва ли можно говорить о предвзятости Сэджвика по отношению к традиционалистам. Напротив, автор развенчивает многие расхожие мифы как о традиционализме, так и об эзотеризме в целом, например, когда рассматривает их связь с идеологией фашизма. Вопреки сложившейся в популярной литературе традиции, Сэджвик показывает, что на самом деле такое влияние было относительно незначительным: политики националистического толка зачастую ограничивались использованием отдельных символов и мифологем в качестве элементов популистской риторики, мало интересуясь глубинным, эзотерическим содержанием связанных с ними учений, а эзотерики, включая традиционалистов, в свою очередь, видели в политиках скорее инструмент для популяризации своих идей и реализации собственных планов, пытались повлиять на политические партии изнутри, направив их деятельность на задачи «духовного обновления» и обращения к «традиционной духовности» (что, естественно, как правило, заканчивалось полным провалом последних).

В то же время автор, в целом, настроен по отношению к тому, о чем он пишет, достаточно критически. Иногда это способствует выработке более объективного взгляда на объект исследования, в других же случаях критическое отношение перерастает

в ангажированность – например, когда автор между делом (с. 71–75) буквально «размазывает по стенке» Е.П. Блаватскую, учение которой, вообще говоря, не является темой его исследования. Но такие моменты в книге скорее исключение, чем правило. Кроме того, они позволяют лучше понять самого автора и его личную позицию по отношению к изучаемой теме, что даже полезно для вдумчивого читателя, который сам может сделать для себя необходимые поправки при изучении работы.

Что же касается того, что вне поля зрения Сэджвика осталось большое число авторов-традиционалистов, то причина этого, надо полагать, вполне тривиальна и состоит в том, что нельзя объять необъятное. В конце концов, книга «Наперекор современному миру» и без того занимает 536 страниц, так что обращение к большому количеству персоналий либо превратило бы работу в многотомную энциклопедию традиционализма, либо сделало бы повествование еще более схематичным и условным. В то же время охват тем в книге огромен, иллюстрацией чего может послужить тот факт, что, помимо достаточно подробно рассмотренной в работе истории европейского традиционализма, отдельные главы посвящены традиционализму в России (глава 12) и мусульманских странах (глава 14).

В заключение следует сказать несколько слов о российском издании книги. Издание реализовано на хорошем уровне и задает высокую планку для других публикаций такого рода. Перевод выполнен хорошим литературным языком, который легко и приятно читается. Правда, как это обычно и бывает, не обошлось без отдельных недоразумений. Например, на с. 116 про французского эзотерика Жерара Анкосса утверждается, что во время Первой мировой войны он «был призван во французскую армию как физик», хотя Анкосс физиком никогда не был: в действительности речь идет о том, что он был призван в качестве врача (*physician*), а не физика (*physicist*). Впрочем, подобные огрехи встречаются нечасто и общего впечатления от этого замечательного издания не портят. Таким образом, и саму работу Сэджвика «Наперекор современному миру», и ее русское издание можно смело рекомендовать всем, кто заинтересован в академическом обзоре истории традиционализма и его влияния на европейскую и ближневосточную культуру.

С.А. Панин